
О порядке наследования княжеской власти в Древней Руси

Кира Гвозденко, Антон Горский

On the order of inheritance of princely power in Ancient Rus

Kira Gvozdenko (Moscow Kremlin Museums, Russia),

Anton Gorskiy (Institute of Russian

History, Russian Academy of Sciences, Moscow;

Lomonosov Moscow State University, Russia)

В исторической науке высказывались разные точки зрения относительно порядка наследования княжеской власти на Руси в домонгольский период. Согласно одной из них (идушей от С.М. Соловьёва и В.О. Ключевского), преобладал принцип наследования по генеалогическому старшинству (по определению Ключевского — «очередной порядок»), когда власть передавалась не от отца к сыну (как позже, в XV–XVI вв., в Московской Руси), а от старшего брата к младшему, а после младшего из братьев — к его старшему племяннику (старшему сыну старшего из братьев в предыдущем поколении)¹. По другой точке зрения, единого признанного порядка наследования не существовало, на замещение столов могли действовать разные факторы, ни один из которых не доминировал². Высказывалось также мнение, что более значительную роль, чем принцип старшинства, играл принцип «отчины» — наследование стола, принадлежавшего ранее отцу³; при этом провозглашалось и утверждение, что на Руси «определяющим стал принцип княжеского наследования по прямой нисходящей мужской линии»⁴.

Прояснить вопрос можно было бы путем обобщения данных о переходе власти от одного князя к другому, что позволило бы увидеть, преобладал ли какой-то принцип наследования. Однако до сих пор такого рода попыток не предпринималось, за одним исключением: А.Р. Гушин провёл подобную

© 2017 г. К.С. Гвозденко, А.А. Горский

¹ *Соловьёв С.М.* История отношений между русскими князьями Рюрикова дома. М., 1847; *Ключевский В.О.* Собрание сочинений. Т. 1. М., 1987. С. 182–197; *Kollmann N.S.* Collateral succession in Kievan Rus' // *Harvard Ukrainian studies*. Vol. 14. 1990. Иногда этот порядок именуют принципом «лествиного восхождения» на основе слов, вложенных под 1196 г. в уста черниговского князя Ярослава Всеволодича составителем Никоновской летописи (начало XVI в.): «Не буди ми отлучитися великого стола, и главы и славы всеа Руси Киева, но якоже и от прадѣдъ нашихъ лѣствицею кождо восхожаше на великое княжение киевское, сице же и намъ, и вамъ, возлюбленная и драга брата, лѣствичнымъ восхождениемъ кому аще Господь Богъ дастъ зыти на великое княжение великаго Киева, сего брата не разаряйте, ни пресецайте» (ПСРЛ. Т. 10. М., 1965. С. 27). Более ранние летописи в изложении переговоров Ярослава с князьями — потомками Владимира Мономаха пассажа о «лествице» не содержат; соответственно, в домонгольскую эпоху такой терминологии не существовало.

² *Франклин С., Шепард Д.* Начало Руси. 750–1200. СПб., 2000. С. 355–360, 383–384, 397–398; *Ostrowski D.* Systems of succession in Rus' and steppe societies // *Ruthenica*. Т. 11. Київ, 2012.

³ *Пресняков А.Е.* Княжеское право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб., 1993. С. 27–135.

⁴ *Свердлов М.Б.* Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII вв. СПб., 2003. С. 659.

работу в отношении Черниговского княжения и пришёл к выводу, что оно замещалось преимущественно по «старшинству»⁵. В настоящей статье проблема рассматривается на более широком материале — данных о сменах князей в Киеве и на главных столах крупнейших земель, сформировавшихся на Руси к XII столетию — Черниговской, Смоленской, Суздальской, Волынской и Галицкой.

Выбор столов и хронологические рамки по каждому из них обусловлены имеющимися данными и особенностями политического развития разных регионов Руси. Для Полоцкой, Рязанской, Муромской, Турово-Пинской земель сведения о членах местных княжеских ветвей Рюриковичей и порядке занятия ими главного стола земли неполны. Переяславская земля не закрепилась за определённым княжеским семейством. В Новгороде со второй трети XII в. князья приглашались местным боярством, и о наследовании стола речь не шла. Для Киева — столицы всей Руси — имеют значение данные только до 1139 г. В этом году киевский стол захватил черниговский князь Всеволод Ольгович, и с тех пор киевское княжение стало объектом борьбы сильнейших русских князей, представлявших разные ветви и, соответственно, разные земли (в первую очередь Черниговскую, Смоленскую, Волынскую и Суздальскую). О наследовании власти здесь уже не может быть речи, занятие киевского стола стало результатом межкняжеской борьбы и межкняжеских договоренностей (хотя князья в ходе этой борьбы и могли ссылаться на свои наследственные права). С другой стороны, в отдельных землях, где закрепились определённые княжеские ветви, вопрос о правилах наследования главных столов может ставиться только со времени утверждения той или иной земли за такой ветвью. Для Черниговского стола нижней датой следует считать 1097 г., когда по решению Любечского съезда князей территория будущей Черниговской земли была закреплена за потомками Святослава Ярославича, и черниговским князем стал один из его сыновей — Давыд Святославич. Для Смоленского стола — вокняжение около 1125 г. Ростислава Мстиславича, от которого пошла династия смоленских князей. Для главного стола Суздальской земли (им был сначала Суздаль, а затем Владимир) — вокняжение здесь в начале XII в. Юрия Владимировича Долгорукого. Для главного стола Волынской земли — Владимира-Волынского — вокняжение в нем в 1156 г. Мстислава Изяславича, родоначальника местной княжеской ветви. Наконец, для Галицкого стола — вокняжение в Галиче Владимира Володаревича в 1141 г. За верхнюю границу для перечисленных земель берется начало Батыева нашествия на Русь — 1237 г. Исключение — Галицкая земля, где такой границей является 1199 г., когда прекратилась местная княжеская ветвь и началась длительная (закончилась только в 1240-х гг.) борьба за «галицкое наследство» между князьями разных ветвей с участием членов венгерского королевского семейства.

⁵ *Гущин А.Р.* Черниговские князья в XI — первой трети XIII вв.: последовательность замещения великокняжеского стола // Чернигов и его округа в IX—XIII вв.: Тезисы историко-археологического семинара. Чернигов, 1990. Существование в Черниговской земле во второй половине XII — начале XIII в. «очередного порядка» отмечали ранее М.С. Грушевский и А.Е. Пресняков (*Грушевский М.* История Украины — Руси. Т. 3. Львів, 1905. С. 202; *Пресняков А.Е.* Указ. соч. С. 104—113, 135), при этом последний расценивал это как исключение в масштабе всей Руси.

Киев

945–946 гг.: место убитого древлянами Игоря Рюриковича занял его сын Святослав⁶ (при отсутствии у Игоря братьев)⁷.

972–973 гг.: после гибели Святослава Игоревича киевским князем стал его старший сын Ярополк⁸ (при отсутствии у Святослава братьев).

980 г.: Киев захватил силой младший брат Ярополка Владимир Святославич⁹.

1015 г.: по смерти Владимира киевский стол занял его старший на тот момент сын Святополк¹⁰ (при отсутствии у Владимира братьев).

1016–1018 гг.: Святополка изгнал из Киева его младший брат Ярослав, затем Святополк с польской помощью вернулся в Киев, но вскоре вновь был изгнан Ярославом¹¹.

1054 г.: место умершего Ярослава занял его старший сын Изяслав¹² (при наличии у Ярослава брата Судислава).

1068 г.: в результате восстания киевлян Изяслав изгнан, киевским князем стал двоюродный племянник Изяслава Всеслав Брячиславич¹³ (внук старшего брата Ярослава – Изяслава Владимировича).

1069 г.: Изяслав с помощью поляков изгнал Всеслава из Киева¹⁴.

1073 г.: Изяслава изгнали из Киева братья – Святослав и Всеволод. Киевским князем стал Святослав Ярославич¹⁵.

1077 г.: по смерти Святослава киевский стол занял его младший брат Всеволод Ярославич¹⁶ (при наличии у Святослава сыновей – Ярополка и Святополка).

1077 г.: Всеволод уступил Киев вернувшемуся из изгнания старшему брату Изяславу¹⁷.

1078 г.: после гибели Изяслава киевский стол вновь занял его младший брат Всеволод¹⁸ (при наличии у Изяслава сыновей).

1093 г.: по смерти Всеволода киевским князем стал его племянник Святополк Изяславич, сын Изяслава Ярославича (при наличии у Всеволода сыновей)¹⁹.

1113 г.: по смерти Святополка киевским князем стал его двоюродный брат Владимир Всеволодич Мономах²⁰ (при наличии у Святополка сына Ярослава).

⁶ ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 55–57.

⁷ В договоре князя Игоря с Византией 944 г. вслед за послами Игоря, его сына Святослава и жены Ольги упоминается посол племянника киевского князя, тоже Игоря (Там же. Стб. 46). Если бы у Игоря были братья или другие, кроме Святослава, сыновья, послы от них упоминались бы раньше посла от племянника.

⁸ Там же. Стб. 74.

⁹ Там же. Стб. 75–79.

¹⁰ Там же. Стб. 130–132.

¹¹ Там же. Стб. 141–144.

¹² Там же. Стб. 161–162.

¹³ Там же. Стб. 167–173.

¹⁴ Там же. Стб. 173–174.

¹⁵ Там же. Стб. 182–183.

¹⁶ Там же. Стб. 199.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Стб. 201–204.

¹⁹ Там же. Стб. 215–218. Летописец указывает, что Владимир Всеволодич Мономах уступил киевский стол двоюродному брату, так как этот стол «преже» (т.е. до княжения Всеволода) принадлежал отцу Святополка.

²⁰ Там же. Т. 2. М., 2001. Стб. 275–276.

1125 г.: умершего Владимира Мономаха сменил его старший сын Мстислав²¹ (при отсутствии у Владимира братьев).

1132 г.: по смерти Мстислава киевский стол перешёл к его младшему брату Ярополку²² (при наличии у Мстислава сыновей).

1139 г.: по смерти Ярополка в Киеве начал княжить его младший брат Вячеслав²³ (при наличии у Ярополка сына).

Чернигов

1123 г.: умершего Давыда Святославича сменил Ярослав Святославич — следующий по старшинству брат²⁴ (при наличии у Давыда сыновей).

1127 г.: Ярослава Святославича изгнал племянник (старший сын его старшего брата Олега) Всеволод Ольгович²⁵.

1139 г.: Всеволода Ольговича, перешедшего на киевский стол, сменил его двоюродный брат Владимир Давыдович²⁶ (при наличии у Всеволода сыновей, а также родных братьев — Игоря и Святослава).

1151 г.: место погибшего в бою Владимира Давыдовича занял его младший брат Изяслав²⁷ (при наличии у Владимира сына Святослава).

1157 г.: занявшего киевское княжение Изяслава Давыдовича сменил двоюродный брат Святослав Ольгович²⁸ (при наличии у Изяслава сыновей).

1164 г.: по смерти Святослава Ольговича черниговский стол пытался занять его старший сын Олег, но после переговоров уступил его племяннику Святослава (старшему сыну его старшего брата Всеволода) Святославу Всеволодичу²⁹.

1180 г.: Святослава Всеволодича, занимавшего одновременно с черниговским киевский стол, сменил его младший брат Ярослав³⁰ (при наличии у Святослава сыновей).

1198 г.: умершего Ярослава Всеволодича сменил двоюродный брат (сын Святослава Ольговича) Игорь Святославич³¹ (при наличии у Ярослава сыновей).

1202 г.: по смерти Игоря Святославича в Чернигове начал княжить его двоюродный племянник Олег Святославич, старший сын Святослава Всеволодича³² (при наличии у Игоря сыновей).

1204 г.: Олега Святославича после его смерти сменил младший брат Всеволод³³ (при наличии у Олега сына).

²¹ Там же. Стб. 289.

²² Там же. Стб. 294.

²³ Там же. Стб. 302.

²⁴ Там же. Стб. 286.

²⁵ Там же. Стб. 289–291.

²⁶ Там же. Стб. 303.

²⁷ Там же. Стб. 438–440.

²⁸ Там же. Стб. 490.

²⁹ Там же. Стб. 522–524.

³⁰ Там же. Стб. 613.

³¹ Там же. Стб. 707–708.

³² Там же. Т. 1. Стб. 417, 426; Т. 25. М.; Л., 1949. С. 104.

³³ Там же. Т. 1. Стб. 426; Т. 25. С. 104.

1212 г.: умершего Всеволода Святославича сменил следующий по старшинству брат — Глеб³⁴ (при наличии у Всеволода сына).

Середина или конец 1210-х гг.: по смерти Глеба Святославича в Чернигове вокняжился следующий по старшинству брат — Мстислав³⁵ (при наличии у Глеба сына).

1223–1225 гг.: после гибели Мстислава Святославича в битве на Калке черниговский стол занял его племянник Михаил Всеволодич, сын Всеволода Святославича (при наличии у Мстислава сыновей)³⁶.

1235 г.: Михаила, ушедшего на княжение в Галич, сменил двоюродный брат — Мстислав Глебович, сын Глеба Святославича³⁷ (при наличии у Михаила сыновей).

Смоленск

1159 г.: занявшего киевский стол Ростислава Мстиславича сменил его старший сын Роман³⁸ (при наличии у Ростислава брата Владимира).

1171 г.: занявшего киевское княжение Романа Ростиславича сменил его сын Ярополк³⁹ (при наличии у Романа братьев).

1172 г.: Роман, вынужденный уйти из Киева, возвратился на смоленское княжение, сменив сына⁴⁰.

1174 г.: занявшего киевское княжение Романа Ростиславича вновь сменил его сын Ярополк⁴¹ (при наличии у Романа братьев).

1175 г.: изгнанного смольнянами Ярополка Романовича сменил дядя (младший брат отца) Мстислав Ростиславич⁴².

1176 г.: потерявший киевское княжение Роман Ростиславич сменил младшего брата Мстислава⁴³.

1180 г.: по смерти Романа смоленским князем стал его младший брат Давыд Ростиславич⁴⁴ (при наличии у Романа сыновей).

1197 г.: по смерти Давыда смоленский стол занял его племянник Мстислав Романович, сын старшего брата Давыда — Романа Ростиславича⁴⁵ (при наличии

³⁴ Там же. Т. 25. С. 109. Имеется известие о вокняжении в Чернигове в 1210 г. Рюрика Ростиславича, представителя другой (смоленской) княжеской ветви (Там же. Т. 1. Стб. 435). Относительно его достоверности высказывались сомнения (см.: *Fennell J.* Last years of Rjurik Rostislavich // *Essays in honour of A.A. Zimin.* Columbus (Ohio), 1986; *Толочко О.П.* Про місце смерті Рюрика Ростиславича // *Український історичний журнал.* 1997. № 5). Если Рюрик и княжил недолгое время в Чернигове, то без права наследования, в обмен на уступку Всеволоду Святославичу киевского стола (см.: *Горский А.А.* Русские земли в XIII–XIV веках: пути политического развития. М., 1996. С. 7–8).

³⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 117.

³⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее — НПЛ). М.; Л., 1950. С. 64. Не совсем ясно, вокняжился ли Михаил в Чернигове сразу после гибели Мстислава, или же спустя некоторое время. Новгородский летописец говорит об его уходе из Новгорода (где Михаила приняли на княжение в 1224 г.) в Чернигов в 1225 г. Не исключено, что с 1223 по 1225 г. черниговским князем был Константин Ольгович, сын Олега Святославича (племянник Мстислава Святославича и старший двоюродный брат Михаила Всеволодича), упоминаемый в Любецком синодике (см.: *Горский А.А.* Указ. соч. С. 8–9). Не учитываем это княжение из-за его гипотетичности: в ранних источниках упоминаний о княжении в Чернигове Константина нет.

³⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 772, 782; НПЛ. С. 74.

³⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 504, 510.

³⁹ Там же. Стб. 568.

⁴⁰ Там же. Стб. 570.

⁴¹ Там же. Стб. 600; Т. 1. Стб. 374.

⁴² Там же. Т. 1. Стб. 374.

⁴³ Там же. Т. 2. Стб. 605, 609.

⁴⁴ Там же. Стб. 616.

⁴⁵ Там же. 702–705.

у Давыда сыновей, а также брата Рюрика, занимавшего более высокий, киевский стол).

1223 г.: после гибели Мстислава Романовича (последнее десятилетие своей жизни занимавшего наряду со смоленским и киевский стол) в битве с монголами на Калке смоленским князем стал его двоюродный брат Мстислав Давыдович, сын Давыда Ростиславича⁴⁶ (при наличии у Мстислава Романовича сыновей)⁴⁷.

1232 г.: Смоленск силой захватил Святослав Мстиславич, сын Мстислава Романовича, двоюродный племянник Мстислава Давыдовича⁴⁸. Кто княжил в этот момент в Смоленске, неизвестно (есть лишь известие о смерти Мстислава Давыдовича двумя годами ранее, в 1230 г.⁴⁹).

Суздаль (Владимир)

1157 г.: умершего Юрия Владимировича сменил старший сын Андрей⁵⁰ (при отсутствии у Юрия братьев), хотя Юрий предпочитал видеть в качестве своих наследников в Суздальской земле младших сыновей — Михалко и Всеволода⁵¹.

1174 г.: погибшего в результате заговора Андрея Юрьевича сменили после борьбы с его младшими братьями Михалко и Всеволодом племянники — Мстислав и Ярополк Ростиславичи, сыновья старшего брата Андрея — Ростислава⁵².

1175 г.: в результате междоусобной войны владимирский стол занял дядя Мстислава и Ярополка Михалко Юрьевич⁵³ (младший брат Ростислава и Андрея).

1176 г.: умершего Михалка сменил его младший брат Всеволод Юрьевич⁵⁴ (при отсутствии у Михалки сыновей).

1212 г.: по смерти Всеволода владимирским князем стал, согласно воле отца, его второй сын Юрий⁵⁵ (при отсутствии у Всеволода братьев).

1216 г.: в результате междоусобицы владимирский стол занял старший брат Юрия Константин Всеволодич⁵⁶.

1218 г.: по смерти Константина владимирское княжение возвращено его младшему брату Юрию Всеволодичу⁵⁷ (при наличии у Константина сыновей).

⁴⁶ Смоленские грамоты XIII–XIV вв. М., 1963. С. 20.

⁴⁷ Предполагаемое в историографии (*Рапов О.М.* Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. С. 181; *Донской Д.В.* Рюриковичи: исторический словарь. М., 2008. С. 180) княжение в Смоленске между Мстиславом Романовичем и Мстиславом Давыдовичем их двоюродного брата Владимира Рюриковича прямыми данными ранних источников не подтверждается. В 1215 и 1219 гг. Владимир Рюрикович находился в Южной Руси (ПСРЛ. Т. 25. С. 110–111; НПЛ. С. 59). Единственным известием, где он имеет отношение к Смоленску, является сообщение о его командовании смоленским полком в Липицкой битве 1216 г. (НПЛ. С. 55; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стб. 263, 274). Однако он мог в данном случае действовать по поручению Мстислава Романовича, который во время конфликта Ростиславичей с Юрием Всеволодовичем Суздальским и его братом Ярославом оставался в Киеве. Отметим в этой связи, что Владимир Рюрикович был следующим по старшинству среди смоленских Ростиславичей после Мстислава Романовича, но его отец в Смоленске не княжил: он занимал киевский стол, который и достался Владимиру после гибели Мстислава на Калке.

⁴⁸ НПЛ. С. 72.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 286.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 348.

⁵¹ Там же. Стб. 371–372; *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 86–87.

⁵² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 371–374.

⁵³ Там же. Стб. 374–379.

⁵⁴ Там же. Стб. 379–380.

⁵⁵ Там же. Стб. 436–437; Т. 25. С. 108–109.

⁵⁶ Там же. Т. 1. Стб. 440; Т. 25. С. 111–114.

⁵⁷ Там же. 442–444; Т. 25. С. 116.

Владимир-Волынский

1170 г.: по смерти Мстислава Изяславича владимирским князем стал его старший сын Роман⁵⁸ (при наличии у Мстислава брата Ярослава).

1205 г.: после гибели Романа Мстиславича владимирский стол занял его старший сын Даниил⁵⁹ (при отсутствии у Романа братьев).

1206 — начало 1210-х гг.: за владимирское княжение шла междоусобная война, недолгое время там княжил представитель черниговской ветви Святослав Игоревич, дважды — двоюродный брат Даниила (сын младшего брата его отца) Александр Всеволодич, двоюродный дядя Даниила и Александра Ингварь Ярославич (сын младшего брата Мстислава Изяславича). Затем владимирский стол вернул себе Даниил⁶⁰.

Галич

1153 г.: по смерти Владимира Володаревича галицкий стол занял его сын Ярослав⁶¹ (при отсутствии у Владимира братьев).

1187 г.: место умершего Ярослава Владимировича занял (вопреки воле отца, отдававшего предпочтение побочному сыну Олегу) его сын Владимир⁶² (при отсутствии у Ярослава братьев).

* * *

Выявляются следующие механизмы перехода княжеской власти (перечисляем согласно частоте встречаемости).

I. Захват силой — 17 случаев: Киев — 980, 1016, 1018 (2 раза), 1068, 1069, 1073 гг.; Чернигов 1127 г.; Суздаль 1174, 1175, 1216 гг.; Смоленск 1232 г.; Владимир-Волынский 1206—1212 гг. (5 раз)⁶³.

II. К младшему брату предыдущего князя при наличии у последнего сыновей — 12 случаев: Киев 1077, 1078, 1132, 1139 гг.; Чернигов 1123, 1151, 1180, 1204, 1212, середина или конец 1210-х гг.; Суздаль 1218 г.; Смоленск 1180 г.

III. К сыну предыдущего князя при отсутствии у последнего братьев — 9 случаев: Киев 945, 972, 1015, 1125 гг.; Суздаль 1157, 1212 гг.; Владимир-Волынский 1205 г.; Галич 1152, 1187 гг.

IV. К младшему двоюродному брату предыдущего князя при наличии у последнего сыновей — 6 случаев: Киев 1113 г.; Чернигов 1139, 1157, 1198, 1235 гг.; Смоленск 1223 г.

V. К сыну предыдущего князя при наличии у последнего братьев — 5 случаев: Киев 1054 г.; Смоленск 1159, 1171, 1174 гг.; Владимир-Волынский 1170 г.

⁵⁸ Там же. Т. 2. Стб. 561—562.

⁵⁹ Там же. Стб. 716—717.

⁶⁰ Там же. Т. 2. 718—731.

⁶¹ Там же. Стб. 463—465.

⁶² Там же. Стб. 656—657.

⁶³ При этом не просматривается определённых «предпочтений» в отношении того, кто является захватчиком стола и у кого стол отнимают. Четыре раза княжение отнимает младший брат у старшего, по два раза — старший у младшего, двоюродный племянник у дяди, двоюродный дядя у племянника, двоюродный брат у двоюродного брата, по одному — родной племянник у дяди и родной дядя у племянника.

VI. К старшему племяннику предыдущего князя при наличии у последнего сыновей – 5 случаев: Киев 1093 г.; Чернигов 1164, 1201 (к двоюродному племяннику), 1223–1225 гг.; Смоленск 1197 г.

VII. К старшему брату предыдущего князя – 2 случая: Киев 1077 г.; Смоленск 1176 г.

VIII. К отцу предыдущего князя – 1 случай: Смоленск 1172 г.

IX. К дяде предыдущего князя – 1 случай: Смоленск 1175 г.

X. К младшему брату предыдущего князя при отсутствии у последнего сыновей – 1 случай: Суздаль 1176 г.

* * *

Из общего числа учтённых случаев (59) перехода княжеской власти в 28, т.е. почти в половине, фиксируется переход её в соответствии с принципом генеалогического старшинства: следующий князь является не сыном предыдущего, а более старшим в семействе, за немногими исключениями – следующим по старшинству после предшественника (варианты II, IV, VI, X – всего 24 случая), или старшим по отношению к князю, уступающему стол (варианты VII, VIII, IX – 4 случая). Случаев, когда новый князь был старше сыновей предшественника, но не являлся «старейшим» в семействе, пять. Владимир Мономах в 1113 г. имел трёх двоюродных братьев – Святославичей, чей отец был старшим братом отца Владимира – Всеволода Ярославича; Владимир Давыдович в 1139 г. являлся младшим кузеном по отношению к Игорю и Святославу Ольговичам, а его брат Изяслав Давыдович в 1151 г. находился в аналогичном положении к тому же Святославу Ольговичу (если исходить из того, что отец Владимира и Изяслава Давыд Святославич был младше своего брата Олега, что наиболее вероятно); у Давыда Ростиславича в 1180 г. был старший брат Рюрик, занимавший в тот момент киевский стол; Рюрик княжил в Киеве и при смене на смоленском столе Давыда в 1197 г. их племянником Мстиславом Романовичем.

Если не учитывать случаи захвата стола силой, удельный вес перехода власти по «старейшинству» составит две трети (28 из 42). Причём его преобладание распределяется равномерно в течение всего рассматриваемого периода. Если разделить 42 эпизода мирного перехода власти на четыре хронологических отрезка (по 11 в двух первых и 10 в двух последних) картина окажется почти идентичной: в первом (эпизоды с 945 по 1125 г.) наследование по «старейшинству» фиксируется в шести случаях, во втором (с 1127 по 1171 г.) – также в шести, в третьем (с 1172 по 1198 г.) – в восьми, и в четвёртом (с 1202 по 1235 г.) – тоже в восьми. Из общего количества в 28 случаев в 23 (варианты II, IV, VI) наследование по «старейшинству» было предпочтено наследованию по «отчинному» принципу: у предыдущего князя имелись сыновья, но они его стола не получили.

Наследование по прямой нисходящей линии фиксируется в 14 случаях. Но из них лишь в пяти переход княжения к сыну предыдущего князя имел место при наличии у того братьев (вариант V). В остальных девяти случаях более «старших», чем сыновья, наследников не было (вариант III), т.е. старший сын прежнего князя оказывался одновременно и «старейшим» в семействе⁶⁴.

Таким образом, при наличии альтернативы – «сын или более старший родственник» (родной или двоюродный брат, старший племянник) в 23 случаях

⁶⁴ В одном случае – в Суздальской земле в 1212 г. – главный стол по воле отца достался не старшему, а второму сыну.

из 28 (82%) предпочтение отдавалось «старейшему», а не наследнику по прямой нисходящей линии. Если же из общего числа вычесть «безальтернативные» варианты, когда у прежнего князя оставались либо только сыновья (III), либо только братья (X), и случаи силового захвата власти, то из оставшихся 32 эпизодов в 27 (84%) власть переходила к «старшему» князю.

Теперь посмотрим, какая картина складывается по каждому из столов.

Киев (т.е. верховная власть над Русью в целом): всего 19 случаев, из них в семи наследование происходило по «старейшинству» (при этом в шести имелась альтернатива в виде сыновей предшествующего князя), в пяти – по прямой нисходящей линии (в том числе только однажды при наличии альтернативы в виде брата предшествующего князя), и в семи случаях имел место захват стола силой.

Чернигов: всего 14 случаев, из них в 13 наследование по «старейшинству» (все при наличии альтернативы в виде сыновей), и один захват силой.

Смоленск: всего 10 случаев, в том числе шесть наследований по «старейшинству» (три при наличии альтернативы в виде сыновей), три – по прямой нисходящей линии (все с альтернативой в виде братьев) и один захват силой.

Суздаль: всего семь случаев, из них два по «старейшинству» (один с альтернативой в виде сыновей), два по прямой нисходящей линии (без альтернативы в виде братьев) и три захвата силой.

Владимир-Волынский: всего семь случаев, в том числе два по прямой нисходящей линии (один с альтернативой в виде брата) и пять силовых захватов.

Галич: два случая, в обоих наследование по прямой нисходящей линии (без альтернативы в виде братьев).

Таким образом, Черниговская земля являет собой пример наиболее явного следования принципу «старейшинства» (более 90% случаев). Киев, Смоленск и Суздаль показывают также его преобладание, но умеренное. Только во Владимире-Волынском и Галиче наблюдается наследование по прямой нисходящей линии при отсутствии случаев наследования по «старейшинству», но малое количество эпизодов – всего четыре (исключая захваты силой), из которых в трёх отсутствовала альтернатива в виде братьев предыдущего князя, не представляется достаточным для вывода о специфике наследования власти на Юго-Западе Руси.

В целом можно заключить, что существовало и чаще всего реализовывалось представление о предпочтительности перехода княжеской власти в соответствии с генеалогическим старшинством. Представление о законности прямого перехода власти от отца к сыну при наличии старших родственников не прослеживается. Князь получал отцовский стол, как правило, когда оказывался «старейшим» в своей ветви⁶⁵. Пять случаев, когда столы наследовали сыновья при наличии у их отца младших братьев (вариант V), показательными признаны быть не могут. В 1054 г. брат Ярослава Владимировича Судислав уже 18 лет как томился в заключении в «порубе», соответственно не имел волости и не мог иметь сторонников. Брат Ростислава Мстиславича Владимир в 1159 г. имел владения не в Смоленской земле, а на Юге Руси; он мог рассчитывать занять место Ростислава на киевском столе, а не смоленском (что ему удалось, хотя и не сразу, после смерти Ростислава). Брат

⁶⁵ Из 59 учтённых случаев лишь в шести отмечается переход власти к князю, чей отец не занимал искомого стола. При этом во всех (Всеслав в Киеве в 1068 г., Мстислав и Ярополк Ростиславичи в Суздальской земле в 1174 г. и четыре случая вокняжения во Владимире-Волынском в начале XIII в.) имел место захват стола силой.

Мстислава Изяславича Ярослав, княживший в 1170 г. в Луцке, по-видимому, имел договор с братом о том, что за ним и его потомством закрепляется восточная часть Волыни (что и произошло впоследствии), а западной со столом во Владимире владеть будут потомки Мстислава. Ярополк Романович в Смоленске в 1171—1172 и 1174—1175 гг. выглядит скорее наместником отца, чем полноправным князем: Роман после потери Киева дважды возвращался на смоленское княжение, т.е. продолжал считать его своим. После же смерти Романа наследовал ему брат, а сын (Мстислав Романович) вынужден был дожидаться своей очереди. Принцип «отчинности», следовательно, подразумевал не возможность овладеть столом сразу после отца, а право занять его тогда, когда князь достигнет своей очереди в порядке старшинства. Встречающиеся в источниках прямые апелляции князей к праву «отчины» относятся к временам, когда их отцов давно не было в живых. Так, Юрий Долгорукий ссылаясь на своё «отчинное» право на Киев в 1155 г. (его отец Владимир Мономах умер в 1125 г.), а внуки Ростислава Мстиславича (умершего в 1167 г.) — в 1212 г.⁶⁶ Собственно, и формула Любечского съезда князей 1097 г. — «каждо да держит отчину свою», часто расцениваемая как провозглашающая отчинный принцип владения и наследования столов, отсылала к ситуации более чем сорокалетней давности: внуки Ярослава должны были владеть тем, что получили их отцы в 1054 г.⁶⁷ Неприятие современниками перехода стола от отца к сыну при наличии старших родственников хорошо просматривается на примере случаев, когда князья-родители пытались такой переход обеспечить. Мстислав Владимирович, желая, чтобы киевский стол достался его сыну Всеволоду, заключил по этому поводу договор со своим братом Ярополком, причем предполагалось, что Всеволод станет киевским князем не сразу по смерти Мстислава, а после княжения Ярополка. Тем не менее этот план встретил активное сопротивление со стороны самых младших братьев Мстислава — Юрия и Андрея, и реализован не был⁶⁸. После кончины в 1164 г. черниговского князя Святослава Ольговича его вдова попыталась возвести на княжение в Чернигове своего старшего сына Олега, но когда к городу подступил старший племянник умершего князя Святослав Всеволодич, стол пришлось уступить ему⁶⁹. Роман Ростиславич в 1170-х гг., князя в Киеве, по-видимому, рассчитывал закрепить Смоленскую землю за своими сыновьями, полагая, что его братья удовольствуются владениями в Киевской земле. Но смольняне в 1175 г. согнали со стола его сына Ярополка и посадили брата Романа Мстислава Ростиславича⁷⁰. Из этих эпизодов видно, как естественное стремление князей-родителей обеспечить максимальное благополучие своим сыновьям наталкивалось на сопротивление общества, исходившего из представления, что наследовать стол должен следующий по старшинству.

Оба принципа не противоречили (как традиционно считалось в историографии), а дополняли друг друга — при несомненном первенстве принципа старшинства.

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 478; НПЛ. С. 53.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 256—257.

⁶⁸ Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. М., 2009. С. 96—102.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 522—524.

⁷⁰ Там же. Стб. 374.